Магницкий В.
К биографии В. А. Сбоева

Къ біографіи Василія Аѳанасьевича Сбоева.

Василій Аѳанасьевичъ Сбоевъ—бывшій адъюнктъ-профессоръ Казанскаго университета. Имя его пользуется въ этнографической литературѣ большой популярностью, какъ автора увлекательно написаннаго этнографическаго очерка быта чувашъ [1]); но біографическія данныя о немъ самомъ продолжаютъ оставаться, сколько намъ извѣстно, болѣе, чѣмъ скудными. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай узнать отъ уважаемаго казанскаго библіографа Н. Я. Агаѳонова, что В. А. Сбоевъ былъ сынъ дьячка села Чернухи, что близъ села Лыскова, Нижегородской губерніи; причемъ Н. Я. Агаѳоновъ тогда же пригласилъ меня разыскивать біографическія данныя о В. А. Сбоевѣ. Указаніемъ его на мѣсто родины В. А. Сбоева я воспользовался въ 1896 г. для выноски въ сообщеніи моемъ Нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи «Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ (мещера, мещеряки, можары), въ которой предложилъ членамъ коммиссіи навести справку о времени рожденія В. А. Сбоева въ церковномъ архивѣ села Чернухи. На это приглашеніе, по выходѣ въ 1898 году III т. «Сборника» статей Нижегородской Архивной коммиссіи, въ коемъ помѣщено указанное

---

[1]) Печатался въ 1848 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ формѣ писемъ къ редактору, А. И. Артемьеву. Въ № 6 за 1844 годъ въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» В. А. Сбоевымъ напечатанъ очеркъ «Бытъ крестьянъ Казанской губерніи», въ которомъ имъ вкратцѣ описаны всѣ казанскіе инородцы, кромѣ «мишарей». Въ 1856 году оба эти очерка казанскимъ книгопродавцемъ Дубровинымъ перепечатаны особыми изданіями, причемъ первый изъ нихъ изданъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи (Замѣтки о чувашахъ. Письма къ редактору Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей)». Казань.—Изданіе очерковъ другихъ инородцевъ прекращается за смертію автора—сказано по обложкѣ этого изданія; но они и не были составлены В. А. Сбоевымъ. [Существовали экземпляры «Изслѣдованій» съ перепечатаннымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ какой то промышленникъ выставилъ мѣстомъ печатанія Москву. *Ред.*].

мое сообщеніе, тотчасъ же отозвался членъ коммиссіи, уважаемый авторъ «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 годъ» (Москва. 1880 г.), Ап. Ѳ. Можаровскій; добывъ, при посредствѣ одного воспитанника Нижегородской духовной семинаріи, копію записи въ «метрикахъ» села Чернухи дня рожденія В. А. Сбоева, онъ препроводилъ ее чрезъ Нижегородскую архивную коммиссію въ мое распоряженіе. Принося за это искреннюю благодарность уважаемому Ап. Ѳ. Можаровскому, автору «выписи» изъ метрикъ, о. А. Делекторскому, и Нижегородской архивной коммиссіи, я спѣшу доставленную мнѣ «выпись» опубликовать, на что я получилъ дозволеніе и отъ автора «выписи».

Вотъ буквальная выписка изъ метрической книги за 1810 годъ, въ 1-й части о родившихся:

(№) «8» (День рожденія): «Мартъ 15» (У кого родились) «Села Чернухи дьячка Аѳанасія Іаковлева сынъ Василій» (День крещенія) «20» (Кто воспріемники) «Тогожъ села Діаконъ Іоаннъ Іоановъ и попадья Варвара Осипова» [1]).

«Молитвованіе исправилъ и крещеніе совершилъ священникъ Іоаннъ Сумеоновъ. Въ должности находились: Діаконъ Іоанъ Іоановъ. Дьячекъ Аѳанасій Іаковлевъ.

Въ поясненіе приведенной «метрической выписи» замѣчу, что въ первой четверти XIX столѣтія имена матерей новорожденныхъ младенцевъ въ метрическія записи не вносились.

Для выясненія нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ изъ жизни В. А. Сбоева я обращался къ о. Делекторскому съ непосредственной просьбой и получилъ отъ него слѣдующіе отвѣты:

«Подписи отца В. А. Сбоева въ церковныхъ документахъ начинаются съ марта 1810 года по декабрь включительно того же года».

«Имена жены дьячка Аѳанасія и другихъ его дѣтей, кромѣ Василія, въ метрическихъ книгахъ не встрѣчаются».

«Чтобы узнать, какъ звали мать В. А. Сбоева, я обратился—пишетъ мнѣ далѣе о. Делекторскій—къ «исповѣднымъ росписямъ» и вотъ что узналъ:

За 1809 годъ въ «исповѣдныхъ росписяхъ» нѣтъ никого изъ семейства Сбоевыхъ. За 1810 и 1811 гг. «исповѣдныхъ росписей» въ церковномъ архивѣ нѣтъ. За 1812 годъ въ «росписяхъ» значится слѣдующее: «Жена бывшаго дьячка Екатерина Никитина, 31 года. Сынъ ея Василій, 2 лѣтъ» За 1813 годъ «росписей» въ архивѣ также не оказалось. За 1814 годъ въ «росписяхъ» значится: «Просфорница Екатерина Никитина, 33 лѣтъ. Сынъ ея Василій, 4 лѣтъ». За 1815 годъ просфорница Екатерина Никитина значится 34 лѣтъ; сынъ ея Василій—5 лѣтъ. Въ «росписяхъ» за 1818 годъ имя просфорницы Екатерины Никитиной и сына ея Василія болѣе уже не встрѣчается».

---

[1]) Скобками я замѣнилъ продольныя графы, которыми раздѣлена запись въ подлинной «метрической» тетради. В. М.

Въ Казанской губерніи пишущему эти строки доводилось слышать, будто отецъ В. А. Сбоева былъ за что то сосланъ въ Сибирь и мать его послѣ того жила въ Казани, гдѣ содержала нахлѣбниковъ изъ духовнаго званія Объ этомъ я сообщилъ о. Делекторскому, и онъ по этому поводу писалъ мнѣ: «Пересматривая «росписи», я обратилъ вниманіе на то, что остававшіяся въ живыхъ жены умершихъ членовъ причта въ «росписяхъ» значатся такъ: «вдова» такого то дьячка или дьякона; мать же В. А. Сбоева въ нихъ значится «ж е н а» бывшаго дьячка и т. д.... Изъ этого о. Делекторскій заключаетъ, что отецъ В. А. Сбоева, пока послѣдній жилъ съ матерью въ селѣ Чернухѣ, былъ живъ, но почему онъ выбылъ изъ членовъ причта— о. Делекторскій въ церковномъ архивѣ не нашелъ никакихъ указаній. Свѣдѣнія по данному вопросу, вѣроятно, имѣются въ архивѣ Нижегородской духовной консисторіи, но намъ онъ недоступенъ.

Село Чернуха, гдѣ родился В. А. Сбоевъ и провелъ первые дѣтскіе годы—сообщилъ мнѣ въ заключеніе о. Делекторскій—русское; какихъ либо инородцевъ вблизи его нѣтъ. Это указаніе меня интересовало для выясненія вопроса, гдѣ В. А. Сбоевъ могъ изучить практически чувашскій языкъ, знатокомъ котораго онъ обыкновенно выставляется. Покойный авторъ «Корневого чувашско-русскаго словаря» (Казань. 1875 г.), Н. И. Золотницкій, бывшій университетскій слушатель В. А. Сбоева, спутникъ его по чувашскимъ селеніямъ и родственникъ по матери, въ замѣткѣ «По поводу статьи о «Чуваш кнеге» утверждаетъ, что В. А. Сбоевъ «знатокомъ» чувашскаго языка не былъ [1]). Самъ В. А. Сбоевъ на 1-й страницѣ своего очерка чувашъ по данному вопросу выражается такъ: «Назадъ тому лѣтъ двадцать пять я и м ѣ л ъ и с л у ч а й, и о б я з а н н о с т ь и з у ч а т ь и х ъ (чувашъ) я з ы к ъ и и х ъ б ы т ъ». Въ статьѣ: «Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей горнаго населенія» Н. И. Золотницкій свидѣтельствуетъ, что первое письмо о чувашахъ В. А. Сбоевымъ было написано въ іюнѣ 1848 года, въ домѣ его отца, священника чувашскаго села Кошки (Чурашево-тожъ, по чувашски Оргасъ Кошка, чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи), у котораго В. А. Сбоевъ прожилъ тогда мѣсяцъ, и въ томъ же году безъ измѣненій напечатано [2]). Путемъ вычитанія 1848—25 получается 1823—годъ изученія В. А. Сбоевымъ языка и быта чувашъ, а чрезъ вычитаніе 1823—1810 (годъ рожденія В. А. Сбоева) получается разность 13—это возрастъ, въ которомъ В. А. Сбоевъ, по его громкому выраженію, имѣлъ случай и обязанность изучать языкъ чувашъ и бытъ ихъ (?!). Спрашивается, какой случай могъ возложить на 13-лѣтняго В. А. Сбоева обязанность изучать языкъ и бытъ чувашъ? Принимая за несомнѣнное, что В. А. Сбоевъ обучался въ казанскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи (въ другихъ городахъ Казанской губерніи духовныхъ училищъ тогда и не было) [3]),

---

[1]) Справочный листокъ г. Казани, 1867 г., № 143, стр. 572.

[2]) Тамъ же, № 135, стр. 537.

[3]) Нимало не сомнѣваясь въ достовѣрности сообщенныхъ о. Делекторскимъ данныхъ о времени рожденія В. А. Сбоева, считаемъ нелишнимъ замѣтить

я нахожу косвенный отвѣтъ на поставленный вопросъ въ автобіографическомъ письмѣ покойнаго священника В. П. Громова на имя Н. И. Золотницкаго, гдѣ о. Громовъ, между прочимъ, писалъ, что онъ, Громовъ, «съ молодыхъ лѣтъ въ Казанскомъ Духовномъ Училищѣ въ высшемъ отдѣленіи былъ занятъ педагогикой по Греческому и Чувашскому языкамъ» и что «имѣлъ счастіе видѣть его (Н. И. Золотницкаго) однажды въ домѣ друга своего Василія Аѳанасьевича Сбоева» [1]). Изъ цитированнаго выше «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла» Ап. Ѳ. Можаровскаго видно (см. стр. 175), что въ казанскомъ духовномъ училищѣ при преосвященномъ Филаретѣ, кромѣ чувашскаго языка, преподавались татарскій и черемисскій. По просьбѣ и указанію К. С. Рябинскаго, собирающаго матеріалы для біографіи почтеннаго метеоролога и этнографа В. П. Громова, мнѣ посчастливилось получить копію записи въ метрикахъ времени рожденія о. Громова, изъ которой видно, что В. П. Громовъ былъ сынъ пономаря чувашскаго села Аликова (Элекъ), Ядринскаго уѣзда, Петра Андреева, родился въ этомъ селѣ 20 января 1813 года и былъ, слѣдовательно, моложе В. А. Сбоева меньше, чѣмъ на три года.

О степени знаній чувашскаго языка самими преподавателями его въ школьные годы В. А. Сбоева можно судить по «Грамматикѣ чувашскаго языка», Протоіерея В. П. Вишневскаго (бывшій ректоръ казанской духовной семинаріи, миссіонеръ и авторъ очерка «О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ» («Каз. Губ. Вѣд.», 1846 г., №№ 23, 24 и 25). Казань. 1836 г. и сочиненію В. П. Громова (а не Михайлова) «Чувашскіе разговоры и сказки» [2]). Съ вѣроятностію можно предполагать, что практически ознакомился В. А. Сбоевъ съ чувашскимъ языкомъ во время школьныхъ вакацій у своихъ родственниковъ въ названномъ селѣ Кошкахъ. Кромѣ матери Н. И. Золотницкаго,

---

что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ этотъ «и. д. адъюнкта казанскаго университета по каѳедрѣ русской словесности» родился въ 1807 г. и окончилъ курсъ въ казанской духовной семинаріи въ 1829 г. *Ред.*

[1]) Священникъ Василій Петровичъ Громовъ. Каз. Губ. Вѣд., 1883 г., № 77.

[2]) Напечатаны безъ подписи автора въ 1853 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Вслѣдъ за статьей В. П. Громова въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» напечатано «Краткое этнографическое описаніе чувашъ» С. Михайлова (этнографъ-чувашинъ) съ обычной его подписью (см. №№ 10—13, 15—20, 22, 24, 25, 27 и 29). Въ отдѣльномъ же оттискѣ обѣ эти статьи редакціей, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, соединены въ одну брошюру, причемъ заглавіе брошюрѣ дано по статьѣ В. П. Громова, а имя автора выставлено на ней «С. Михайлова», что теперь многихъ вводитъ въ заблужденіе. Пишущій все это утверждаетъ на основаніи непосредственнаго указанія самого В. П. Громова (см. «Справочный листокъ г. Казани», 1867 г., № 120). Найденная впослѣдствіи въ бумагахъ С. Михайлова подлинная рукопись В. П. Громова съ указаннымъ заглавіемъ, писанная имъ собственноручно, передана мною Н. Я. Агаѳонову.

Елизаветы Ивановны, родственникомъ В. А. Сбоеву приходился, конечно, и ея отецъ Иванъ Степановичъ Протопоповъ, скончавшійся въ селѣ Кошкахъ въ іюлѣ 1871 года, 90 слишкомъ лѣтъ [1]). Объ этомъ самомъ старцѣ В. А. Сбоевъ въ III своемъ письмѣ говоритъ слѣдующее: «Принимаясь за перо для изображенія чувашскихъ оригинальныхъ праздниковъ. я буду писать *частію* (курсивъ нашъ) какъ самовидецъ, *частію* какъ testis auritus...., заимствовавшій многія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ разсказовъ достовѣрныхъ людей и *особенно* изъ сказаній И. Ст. Протопопова, который долгое время былъ сельскимъ священникомъ и благочиннымъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ».

В. Магницкій.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 18 мая 1901 г.
Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1901.

[1]) «Изъ быта чувашъ Казанской губерніи». В. Магницкаго—«Этнографическое обозрѣніе», кн. XVIII.

20 коп.

